

УДК 327

*Бурлаков В. А., Владимирова Д. А., Гарусова Л. Н.,
Дышин А. В., Журбей Е. В., Паначёва А. С.,
Родионов В. А., Самойленко П. Ю.*

От Азиатско-Тихоокеанского к Индо-Тихоокеанскому региону: концепт и его воплощение.

Термин «Индо-Тихоокеанский регион», как географический, так и политический, в последние годы стал использоваться все чаще, особенно в США, Японии, Австралии и Индии. В своей фундаментальной форме концепция Индо-Тихоокеанского региона заключается в реализации двухокеанской стратегии построения инклюзивного мегарегиона. То, что определение концепции остается открытым для интерпретации, является ее сильной стороной, потому что государства могут адаптировать концепцию к своим обстоятельствам. Но это также является ее самой большой слабостью, потому что эластичность означает, что концепция может оказаться неспособна сформировать будущий региональный порядок безопасности. Более того, то, что некоторые ее версии, особенно те, которые сформулированы администрацией Трампа, четко определяют Китай как противника, делает эту концепцию непривлекательной для многих небольших, не склонных к риску государств, обеспокоенных обострением стратегической уязвимости Китая (например, Камбоджи, Лаоса или Мьянмы). Поскольку данную концепцию многие рассматривают как инструмент для сдерживания Китая (особенно учитывая, что основные сторонники концепции – Австралия, Япония, Индия и Соединенные Штаты – недавно возродили формат «Quad»), важно подчеркнуть взаимосвязь и инклюзивность, которые должны стать ключевыми принципами любого амбициозного видения концепции Индо-Тихоокеанского региона, направленного на экономическое развитие и содействие межрегиональному взаимодействию и стабильности.

Упомянутые и тесно связанные с ними иные концептуальные вопросы по инициативе кафедры Тихоокеанской Азии ДВФУ было решено вынести на обсуждение участников круглого стола, состоявшегося 27 апреля 2021 года.

© Бурлаков В. А., Владимирова Д. А., Гарусова Л. Н., Дышин А. В., Журбей Е. В., Паначёва А. С., Родионов В. А., Самойленко П. Ю., 2021

БУРЛАКОВ Виктор Алексеевич, канд. полит. наук., доцент кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*). **E-mail:** burlakov.va@dvfu.ru

ВЛАДИМИРОВА Диана Альбертовна, канд. ист. наук, профессор кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*). **E-mail:** vkadimirova.da@dvfu.ru

ГАРУСОВА Лариса Николаевна, д-р ист. наук, профессор кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*). **E-mail:** garusova.ln@dvfu.ru

ДЫШИН Алексей Викторович, канд. экон. наук., доцент кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*). **E-mail:** dyshin.va@dvfu.ru

ЖУРБЕЙ Евгений Викторович, канд. ист. наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*). **E-mail:** zhurbey.ev@dvfu.ru

ПАНАЧЕВА Анна Сергеевна, канд. полит. наук., доцент кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*). **E-mail:** panacheva.as@dvfu.ru

РОДИОНОВ Владимир Александрович, д-р полит. наук., доцент кафедры Истории и регионоведения стран Азии, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова (*г. Улан-Удэ*). **E-mail:** vladimir_198025@mail.ru

САМОЙЛЕНКО Петр Юрьевич, канд. полит. наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*). **E-mail:** samoylenko.pyu@dvfu.ru

Журбей Е.В.: Что, по вашему мнению, входит в географический объем понятия "Индо-Тихоокеанский регион"? Как он соотносится с объемом понятия "Азиатско-Тихоокеанский регион"?

Родионов В.А.: Индо-Тихоокеанский регион (ИТР) представляет собой географически расширенную версию АТР. Если ядром АТР традиционно рассматривалась Восточная Азия, то введение в оборот слова "Индо" предполагает некоторое смещение акцентов в западном направлении. Как и любое политико-географическое понятие, ИТР является интеллектуальным конструктом, при помощи которого пространство структурируется в нужной для автора конструкта конфигурации, т.е. имеет место процесс целенаправленного регионостроительства.

Главным участником в деле продвижения концепта ИТР, безусловно, выступают США. Во-первых, само понятие стало общеупотребительным в международно-политическом лексиконе с подачи Вашингтона. Во-вторых, активное использование концепта ИТР через его включение в официальные документы по времени практически совпало с изменением подхода США к стратегии в отношении КНР. Долгое время американское руководство рассматривало Китай в качестве стратегического партнера (пусть и проблемного), с которым можно и нужно договариваться по самым важным вопросам. Однако растущий совокупный потенциал КНР вкупе с активизацией его политики в Восточной Азии стали главными факторами поворота в стратегии Белого дома. Недружественные шаги и подчеркнута антикитайская риторика администрации Д. Трампа послужили началом воплощения новой стратегии США в отношении КНР, основанной на многостороннем сдерживании.

Бурлаков В.А.: Хотя термин "Индо-Тихоокеанский регион" (Индо-Пацифика) уже около пятнадцати лет активно дискутируется в политическом сообществе, какого-либо согласия относительно географического объема данного понятия нет. Индийские и японские эксперты выход из данной ситуации видят достаточно простой: ИТР – это регион, лежащий между Индией, Японией, Австралией и США. Тем самым обозначаются основные игроки данного геополитического поля, и определяется сфера их взаимодействия. Неопределенность границ региона в целом мыслится как позитивный фактор, позволяющий адаптировать концепцию под изменяющуюся политическую конъюнктуру.

Американцы в данном вопросе более прагматичны. Их видение Индо-Пацифики в географическом плане совпадает с зоной ответственности Тихоокеанского командования вооруженных сил США, которое, кстати, в мае 2018 г. было официально названо Индо-Тихоокеанским. В этом контексте западные границы региона совпадают с западными границами Китая и Индии. Россия и страны Латинской Америки выпадают из ИТР, что в целом укладывается в тот формат видения внутрирегионального взаимодействия, который предлагают Соединенные Штаты.

С одной стороны, основные носители индо-тихоокеанского концепта сами не настаивают на четком определении границ региона, и можно последовать в русле их рассуждений и не пытаться сформулировать окончательное определение данного понятия. Тем более что любое определение будет изначально уязвимо для критики.

Однако, с другой стороны, совершенно очевидно, что все основные узлы противоречий, для решения которых формируется система отношений Индо-Тихоокеанский регион, концентрируются в Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии. В этом случае данные субрегионы в пределах их общепринятых границ и должны составить ядро Индо-Пацифики. Австралию, вероятно, также следует включить в ядро ИТР, так как она и географически, и политически, и экономически вплотную к нему прилегает. США географически не представлены в азиатских субрегионах, но их присутствие ощущается очень сильно. Поэтому Соединенные Штаты, безусловно, рассматриваются в качестве субъекта Индо-Тихоокеанского региона, но географически составляют лишь его периферию.

Эпизодическое присутствие латиноамериканских стран в Индо-Пацифике позволяет не включать их в состав региона.

В контексте соотношения понятий "Индо-Тихоокеанский регион" и "Азиатско-Тихоокеанский регион" можно говорить о конкуренции данных концеп-

тов. При этом совершенно очевидно, что ИТР призван вытеснить или как минимум потеснить АТР, создав новую конфигурацию отношений в данной зоне.

Владимирова Д.А.: Идея Индо-Тихоокеанского региона как театра влияния приобретает все большее значение среди правительств и экспертных сообществ по всему миру. Ряд региональных и глобальных держав имеют свои интересы в регионе, страны АСЕАН представили свои собственные уникальные интерпретации Индо-Тихоокеанского региона как стратегической концепции, которая соединяет Индийский и Тихий океаны вместе с их прибрежными государствами как единое целое, как арена для "здоровой конкуренции" и сотрудничества. Однако данный конструкт негативно воспринимается официальными кругами России, поскольку выстроен внешнеполитическими конкурентами России, в первую очередь упоминается, конечно, администрация США.

С точки зрения географического объема понятия хотя и существуют разногласия, однако необходимо принимать во внимание новую расстановку сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе. С другой стороны, необходимо понимать, что геополитические акценты переросли рамки АТР. Российские эксперты называют Индо-Тихоокеанский регион, которого нет на карте, – "воображаемым конструктом". Эксперт ВМС Индии Гурприт Кхурана в своей статье, опубликованной еще в январе 2007 г. в журнале *Strategic Analysis* говорил о формировании к югу и юго-востоку от Евразии особого политического пространства с крепкими экономическими связями по оси Япония – Юго-Восточная Азия – Индия и общим недоверием и опасениями в отношении Китая. Это воображаемое пространство индийский эксперт назвал Индо-Пацификой. В отечественной литературе отдают предпочтение термину Индо-Тихоокеанский регион. Следует упомянуть и речь премьер-министра Японии Синдзо Абэ 2007 г. в индийском парламенте "об особой роли двух стран". Инициатива придания жизни новому термину принадлежит, как видим, отнюдь не Соединенным Штатам.

Паначева А.С.: Появившийся концепт Индо-Тихоокеанского региона сегодня дополняет список названий дискуссионных, спорных, размытых с точки зрения включения в этот регион стран, таких как АТР, Большая Евразия, регион Пояса Шелкового пути (сухопутная и морская часть пояса затронет более 60 стран). Например, в АТР включают от 21 до 58 стран (Азия и Тихий океан), однако, несмотря на дискуссионность, данный термин прижился в политологии, политической географии, международных отношениях и многих других направлениях.

Географическая конструкция Индо-Пацифики на сегодняшний день позволяет включить как страны, имеющие выход к Тихому океану, так и к Индийскому, а это означает включение стран Азии, Австралии и Океанию, страны Тихоокеанского побережья Америк, страны Африки, выходящие к Индийскому океану. Премьер-министр Индии Н. Мори обозначил Индо-Тихоокеанский регион как "протянувшийся от Африки до Америки".

Спектр становится весьма широким, некоторые документы включают в ИТР Китай и всю Восточную Азию, другие отмечают антикитайскую направленность данного термина, тем не менее ни одна из сторон не осмеливается четко обозначить географические границы региона.

Попытка заменить термин АТР на более масштабный ИТР пока не увенчалась успехом, однако термин "Индо-Пацифика" уже прижился в официальном, научном и политическом лексиконе как альтернативный АТР.

Самойленко П.Ю.: Понятие "Индо-Тихоокеанский регион", на мой взгляд, должно включать государства, находящиеся в пределах Южной и Юго-Восточной Азии. Это будет справедливо как с точки зрения географических особенностей данных субрегионов, так и исходя из экономической картины современного мира. В зоогеографии уже существует понятие "Индо-Тихоокеанская область", которое как раз строится по такому географическому принципу. Дело в том, что АТР как крупнейший регион мира на сегодняшний день и так включает ряд стран, которые непосредственно географически не входят в его пределы, но тем не менее связаны со странами Пацифики устойчивыми политическими, экономическими, социальными, культурными и иными связями либо по иным основаниям имеют существенное влияние на ситуацию АТР. Согласно ряду определений Индия и некоторые иные госу-

дарства, не имеющие выхода к побережью Тихого океана, и без того входят в структуру региона. Например, это Монголия, которая в силу имеющегося у неё на сегодняшний день статуса одной из "подфлажных" держав (с точки зрения массовой выдачи "удобных флагов" судовладельцам торгового флота многих стран мира) также является страной этого региона. Поэтому считаю, что термин "Индо-Тихоокеанский регион" с точки зрения географических и иных оснований не может быть тождествен либо сопоставим с термином "Азиатско-Тихоокеанский регион" и, по сути, может представлять собой только субрегион, соединяющий отдельные государства Центральной, Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии. Мне кажется, что на сегодняшний день понятия "Индо-Тихоокеанский регион" и "Азиатско-тихоокеанский регион" являются принципиально отличными, поскольку в первом случае мы говорим о субрегионе, находящемся на стыке крупных мировых регионов, а во втором случае речь идет об устоявшемся понятии одного из крупнейших регионов мира, который используется как в научном дискурсе, так и на политической карте мира.

Журбей Е.В.: Можно ли утверждать, что Индо-Тихоокеанский регион является прежде всего политико-идеологическим конструктом? И если это так, то чьи интересы отражает распространение этого термина в информационном пространстве?

Гарусова Л. Н.: В период президентства Барака Обамы (2009–2017 гг.) произошла самая значительная трансформация внешнеполитической стратегии Вашингтона: переориентация США с Евро-Атлантики на АТР с постепенным расширением границ последнего до Индо-Тихоокеанского формата. В теоретическом плане такой переход сопровождался рядом концептов: "поворота" в Азию (*pivot to Asia*); "восстановления баланса" или "перебалансировки" (*rebalance, rebalancing*) региональных отношений в АТР; "Индо-Тихоокеанского региона".

Задача усиления американского влияния в АТР основывалась на идее предотвращения роста региональной державы, которая могла бы ограничить возможности Соединенных Штатов или установить порядок, враждебный американским интересам. Под такой державой подразумевался Китай, растущему влиянию которого требовалось противопоставить некий контрбаланс. Одним из вариантов контрбаланса Китая могло стать стратегическое партнерство США с Индией – самой влиятельной державой Южной Азии.

Плодотворные американо-индийские отношения в формате стратегического партнерства начали складываться довольно поздно – лишь в начале XXI в. (в отличие от более длительного сотрудничества США с Японией, Республикой Корея или Австралией). Однако именно сотрудничество с Индией позволило Вашингтону не только расширить свое присутствие в Азии, но перейти к более перспективной стратегии Индо-Пацифики взамен прежних, недостаточно эффективных для сдерживания амбиций Китая азиатско-тихоокеанских стратегий. Концепт Индо-Пацифики был сформулирован США и их союзниками (Японией и Австралией) в период президентства Б. Обамы и получил развитие в политике "Свободной и открытой Индо-Пацифики" президента Д. Трампа.

Политическая элита и широкая мировая общественность ознакомились с концептом "Свободной и открытой Индо-Пацифики" на Восточноазиатском саммите 14 ноября 2017 г. в Маниле. После рабочей встречи дипломатов США, Японии, Индии и Австралии в международном внешнеполитическом лексиконе стало все чаще использоваться понятие "Индо-Тихоокеанский регион". Концепция "Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона" закрепились и в официальных американских документах ("Стратегия национальной безопасности США", декабрь 2017 г.), и в риторике большинства крупных держав этого самого региона. Главной составляющей новой политики была попытка Вашингтона переориентировать многостороннее сотрудничество крупных региональных держав ("демократий") на четырехсторонний диалог США–Япония–Австралия–Индия (известном как "четверка" – *Quad*).

Страны Индо-Тихоокеанского региона, поставленные перед выбором сотрудничества с той или иной великой державой, стараются от него уклониться или извлечь пользу из соперничества США и Китая. В большинстве своем они стараются сохранить конструктивные и выгодные отношения с обоими конку-

рентами как напрямую, так и через уже сложившиеся многосторонние региональные механизмы. В настоящее время правительства стран Индо-Пацифики сосредоточены на сдерживании ущерба от пандемии COVID-19. Однако по мере того, как приоритеты будут смещаться на посткризисное восстановление экономик, они будут искать партнеров для получения помощи на обеих сторонах противостояния.

Родионов В.А.: Идеологичность концепта ИТР выражена в отсылках его авторов к "общим для США и их друзей и чуждым авторитарному Китаю ценностям демократии, свободного рынка и мореплавания". Тем самым Вашингтон, с одной стороны, пытается легитимировать в глазах международного сообщества свои намерения в отношении Китая, в очередной раз выступить главным защитником "общечеловеческих ценностей". С другой стороны, концепт "общих ценностей" должен обосновать состав складывающейся антикитайской коалиции в ИТР. Прежде всего, речь идет о четырехстороннем диалоге по безопасности (Quad), включающим США, Японию, Индию, Австралию. Все перечисленные страны в той или иной степени позиционируют себя на международной арене в качестве "развитых демократий", способных действовать консолидировано в деле противостояния авторитарным режимам.

Бурлаков В.А.: Да, можно в полной мере согласиться с утверждением, что "Индо-Тихоокеанский регион" является политико-идеологическим конструктом. Но идеологическое оформление является лишь ранним этапом формирования реальных региональных отношений. Через этот этап прошли все существующие общепринятые региональные системы межгосударственных отношений.

Такими же политико-идеологическими конструктами были и Европейский Союз, и Северо-Атлантическое сообщество, и Евразийское сообщество (реализованное сегодня в форме ЕАЭС), и Юго-Восточная Азия. Современная концепция БРИКС, не привязанная ни к какому географическому региону, вообще остается лишь теоретической конструкцией, что нисколько не мешает ей функционировать последние двенадцать лет. Кстати, БРИКС также можно рассматривать в качестве конкурирующей с Индо-Пацификой концепцией.

Следующим после идеологического оформления является этап институционализации концепции, когда аморфные теоретические конструкции обрастают более или менее жизнеспособными международными договоренностями или превращаются в разного рода международные сообщества. 12 марта 2021 г. в формате видео-конференции состоялся саммит Quad, и в этом контексте можно говорить о начале институционализации региона Индо-Пацифика.

Основной интерес от включения термина "Индо-Тихоокеанский регион" в международно-политический дискурс конечно же получают страны-участники Четырехстороннего диалога по безопасности (Quadrilateral Security Dialogue, Quad): Индия, Япония, США и Австралия. Локомотивом, безусловно, выступают США, традиционно берущие на себя лидерские обязательства. Интересен концепт ИТР и Индии, которая традиционно высказывает свое недовольство идеей АТР, оставляющей ее за скобками регионального сотрудничества. Для Японии и Австралии идея ИТР представляется "либеральной" альтернативой идее АТР. Последняя исходит из представлений целесообразности и слабо увязывает экономическое и политическое сотрудничество с политическим режимом того или иного государства региона.

Паначева А.С.: Да, ИТР – это, прежде всего, политико-идеологический термин, его массовому использованию поспособствовали США, используя терминологию региона в политике, направленной на военно-политическое сдерживание Китая, с целью ухода от китаецентричности в международном взаимодействии стран Азии, а также с целью восстановления статуса США как тихоокеанской державы.

Самойленко П.Ю.: Вопрос достаточно дискуссионный, поскольку оценка значимости определения какого-либо из регионов мира и возможность его отнесения к политико-идеологическим конструктам зависит как минимум от географических границ подобного межгосударственного территориального образования. В случае же с Индо-Тихоокеанским регионом на сегодняшний день мы не можем говорить о едином мнении о границах его. Полагаю, что сам термин мы можем рассматривать как минимум в двух основных смысло-

вых проекциях: политико-идеологической и международно-экономической. С точки зрения политико-идеологического прочтения, конечно, такая дефиниция может иметь существенное значение в разрезе перспектив диверсификации расклада сил в пределах АТР, Центральной и Южной Азии, в том числе определенного ослабления влияния Китая, возможного усиления влияния Соединенных Штатов Америки, а также усиления позиций самой Республики Индия, прежде всего, в странах АСЕАН и странах Юго-Восточной Азии. С точки зрения международно-экономической Индо-Тихоокеанский регион – это, конечно же, больше история индийского партнерства со странами Юго-Восточной Азии и южной зоны Тихоокеанской Пацифики. Дело в том, что Индия, как второе по населению государство в мире, и одна из самых быстроразвивающихся по темпам прироста ВВП мировых экономик де-факто заинтересована в расширении своего влияния, и в увеличении количества партнеров по всему миру. Вопрос о том, какое прочтение данного термина и его смысловое значение превалирует, остается открытым, поскольку проблема формирования самого понятия находится в стадии решения. С моей точки зрения, более оправданно международно-экономическое прочтение термина, поскольку оно в большей степени отражает реально существующее сотрудничество Индии со странами АТР.

Дышин А.В.: С большой вероятностью Индо-Тихоокеанский регион является действительно конструктом. Более 100 действующих и бывших глав государств и 360 бывших и действующих членов правительств стран, потенциально включаемых в ИТР, – выпускники американских учебных программ. Около 400 тыс. обучающихся в США или по программам, финансируемым США, занимают в странах ИТР высокие должности. Вашингтон успешно использует это для реконфигурации региональной системы безопасности в свою пользу. Утверждение о том, что "Индо-Тихоокеанский регион является прежде всего политико-идеологическим конструктом" встречается как в нашей прессе, так и в средствах массовой информации КНР. Можно много говорить на эту тему, но одно понятно: раз КНР и Россия слабо экономически представлены в данном регионе, то им и выгодно представлять это объединение в виде политико-идеологического конструкта.

Журбей Е.В.: **Насколько сильна антикитайская составляющая концепции "свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона в ее американской интерпретации?"**

Гарусова Л.Н.: С приходом в 2017 г. в Белый дом администрации Д. Трампа началось продвижение внешнеполитической стратегии "Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона" с ее очевидной антикитайской направленностью. Она нацелена на коллективный контрбаланс Китаю, как потенциальному мировому лидеру, силами американских союзников, ядро которых составляет "Четверка" (США–Япония–Австралия–Индия). В Индо-Пацифике в настоящее время реализуются главные интересы США. Среди них на первом месте – "противодействие стремлению китайского правительства к репрессивному альтернативному видению регионального порядка, поширяющего общие нормы и демократические принципы". Именно Китай, как соперник США в борьбе за мировое лидерство, находится сегодня в фокусе внешнеполитического внимания Америки.

Антикитайский вектор концепта "Свободной и открытой Индо-Пацифики" нашел отражение в ключевом политическом документе США – "Стратегии национальной безопасности" от 18 декабря 2017 г. Китай, по мнению Вашингтона, не потенциальный партнер, а реальный соперник и конкурент. Китай внедряет амбициозные многосторонние проекты, такие как Инициатива "Пояс и путь" (BRI), и наращивает военную мощь, в том числе и за счет создания искусственных насыпных островов в Южно-Китайском море для своих военных баз. Политика "Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона" предполагает не только индивидуальные действия США, но и сотрудничество с ключевыми американскими союзниками. Четырехсторонний диалог США–Япония–Австралия–Индия строится с учетом противоречий этих стран с Китаем и, следовательно, возможности "размывания" влияния Пекина в регионе. Общие опасения по поводу политического и экономического влияния Китая углубили координацию между государствами "Четверки" по различ-

ным вопросам – от внедрения технологии 5G до развития инфраструктуры, помощи третьим странам и военного сотрудничества.

С приходом в Белый дом новой администрации президента Джо Байдена (2021–2025 гг.) возможна трансформация стратегии "Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона". При этом последняя вряд ли полностью потеряет свою антикитайскую направленность.

Бурлаков В.А.: Формально ни в концепции "Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона", ни в высказываниях стран-участников Четырёхстороннего диалога по безопасности не прозвучало прямых антикитайских высказываний. Однако интерпретация концепции дает определенные основания для того, чтобы считать ее направленной против Китая.

В рамках концепции "Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона" "свобода" означает то, что народы региона должны быть свободны от всякого принуждения и суверенно следовать избранными ими в регионе путям. Также это означает, что общества Индо-Тихоокеанского региона должны становиться более свободными в плане управления, прав человека, прозрачности и борьбы с коррупцией. "Открытость" подразумевает в первую очередь открытие морских транспортных коммуникаций и воздушных путей, а также более открытые логистику, инвестиции, свободную, честную и взаимную торговлю. Данная интерпретация была озвучена в апреле 2018 г. заместителем помощника Государственного департамента США Алексом Н. Вонгом. Уже здесь четко прослеживаются явные намеки на внутреннюю и внешнюю политику Китая, которая не согласуется с теми подходами к сотрудничеству, которые должны стать приоритетными в рамках ИТР.

Так, подвергается критике позиция Китая в Южно-Китайском море, которая не соотносится с провозглашенным США пониманием открытости в регионе. Постоянно звучат обвинения в сторону Китая о том, что он нарушает свободный, честный и взаимный режим торговли, совершает хищения интеллектуальной собственности и имитирует технологический обмен.

Принятая в январе 2018 г. "Национальная оборонная стратегия" однозначно определяет Китай в качестве стратегического соперника. В данном контексте совершенно очевидно, что усилия США по формированию "Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона" не могут не иметь антикитайской направленности.

Владимирова Д.А.: Достаточно острое китайско-американское соперничество в АТР уже можно было наблюдать в период с 2009 по 2016 гг., но, пожалуй, "идентификация Китая в качестве ключевого соперника США произошла ещё в начале 2000-х годов". Во время президентства Б. Обамы и США, и Китай активно действовали в рамках привлечения на свою сторону ключевых стран региона. Положение обострилось в связи с территориальными спорами в Южно-Китайском море. Активное вмешательство США подтолкнуло Китай к форсированным действиям на оспариваемых территориях. Можно с уверенностью констатировать усиление соперничества между двумя странами в данном регионе, что повлекло за собой необходимость решения вопросов безопасности.

С приходом к власти Д. Трампа, поменялась и стратегия от "ребалансирования в Азию" на стратегию "свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона" (FOIP). Основной ключевой принцип – это свобода и открытость в регионе. Многие аналитики сходятся во мнении, что океанская стратегия Трампа, прежде всего, исходит из национальных интересов США, а также новых реалий, которые можно наблюдать в регионе, а именно явно усиливающейся роли Китая. Этим же озабочены и страны ИТР, ключевым звеном является Индия. С одной стороны, мы видим заинтересованность администрации Трампа в усилении роли Индии в данном регионе. Индия же рассматривает США как необходимого союзника, с которым подписаны многоплановые соглашения, и который может выступить весомым противовесом усиливающемуся Китаю. Сама Индия по отношению к Китаю занимает более чем когда-либо конфронтационную позицию.

К тому же США обвиняют Китай в нечестной торгово-экономической политике, наращивании военного потенциала, выдвигается и ещё целый ряд претензий. Встреча в Анкоридже, которая состоялась уже после победы Джо Байдена, явно обозначила противоречия между двумя странами. Китай

готов противостоять натиску США и, как выразился Ян Цзечи (член Политбюро ЦК КПК), США не удастся задуть Китай. Пекин не будет мириться с силовым давлением. Китай призывает США перестать навязывать свою версию демократии и задуматься "как исправить собственный имидж".

ФОИР Китай рассматривает как проект, который является противовесом инициативе Китая "Один пояс – один путь". Со своей стороны Китай готов идти на сближение со странами ИТР в целях недопущения создания "единого антикитайского фронта".

Журбей Е.В.: В чем состоит специфика трактовки концепции "Индо-Тихоокеанского региона" политической элитой Индии?

Гарусова Л.Н.: Современная Индия – влиятельная держава Южно-Азиатского региона, обладающая потенциалом и перспективами мирового лидера. Она – желанный международный партнер для многих стран мира, включая США. В целом индийская элита благосклонно отнеслась к концепту Индо-Тихоокеанского региона, как ресурсу укрепления своего регионального влияния.

С приходом в Белый дом президента Дональда Трампа, Индия и США заявили о своем стремлении продолжать сотрудничество по таким вопросам, как общие ценности (демократия), общие интересы (борьба с терроризмом и содействие стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе), возможности для экономического сотрудничества и т.д. Продажа оружия (с учетом предоставления Индии статуса ключевого оборонного партнера еще администрацией Б. Обамы), а также кибербезопасность, которую президент Трамп и индийский премьер-министр Моди выделили в качестве приоритета, углубили сотрудничество Вашингтона и Нью-Дели.

После встречи лидеров Индии и США наметились подвижки в области торговли оружием и оборонно-промышленного сотрудничества двух государств. Соединенные Штаты согласились на продажу Индии дополнительных ударных вертолетов и военных беспилотников. Производство компонентов оборонной продукции уже ведется американскими компаниями в Хайдарабаде – формирующемся новом центре оборонного производства в Индии. Встречи министров иностранных дел и министров обороны в формате "2+2" служат основным механизмом диалога между США и Индией. Кроме того, существует еще более 30 двусторонних диалогов и рабочих групп – от сотрудничества в космосе и здравоохранении до торговли энергоресурсами и высокими технологиями. Разумеется, между двумя странами имеются разногласия, но пока они весьма успешно преодолеваются. Администрация президента Дж. Байдена, вероятно, продолжит уже традиционный курс на сотрудничество с Индией, равно как и Индия, скорее всего, проявит готовность к продолжению конструктивных отношений с США.

Родионов В.А.: Республика Индия, наряду с США, является одним из главных интересантов институционализации ИТР. Внешнеполитическая доктрина Нью-Дели в отношении восточноазиатского региона, известная в последние десятилетия как "Смотри на Восток" (Look East), а позже "Действуй на Востоке" (Act East), есть отражение растущих геополитических амбиций Индии, ее стремления расширить свое сотрудничество с рядом государств этого макрорегиона. Поэтому ИТР это прекрасная возможность для Индии закрепить свое многоаспектное сотрудничество со странами и организациями Восточной Азии.

В этом плане одним из центральных лейтмотивов дипломатической и военно-политической активности индийской стороны в последние годы выступает противостояние КНР. Во-первых, у Нью-Дели и Пекина существуют уже традиционные, исторически обусловленные конфликты и противоречия (приграничный спор, пакистанский вопрос, фактор Далай-ламы XIV и другие). Вооруженный приграничный конфликт 2020 г. лишь обострил и без того серьезные взаимные подозрения и неприязнь. Во-вторых, возвышение китайского влияния в регионе не может не беспокоить Индию, заставляет ее предпринимать контрмеры, в том числе связанные с усилением военно-морской мощи.

В данном случае существует тенденция сближения интересов Индии, США и ряда других государств в деле коллективного сдерживания Китая. Если для Индии противодействие Китаю представляется вопросом непосред-

ственной национальной безопасности и даже суверенитета, то для США смещение акцентов в сторону акватории Индийского океана важно в том числе с точки зрения возможности вовлечь в региональное противостояние с КНР сильного мотивированного игрока.

Помимо собственно океанического пространства и прилегающих к нему территорий Нью-Дели активно продвигает собственную повестку в иных регионах Азии, традиционно входящих в сферу интересов Китая. Одним из примеров здесь можно считать Монголию, имеющую протяженную границу с КНР. Не будучи способной конкурировать с китайской стороной в торгово-экономической сфере, Индия в последние годы все активнее продвигает свое мягкое влияние в Монголии, эксплуатируя тему общности демократических ценностей и буддийского наследия. Учитывая исторически негативное отношение монголов к Китаю, активность индийской стороны, скорее всего, будет только приветствоваться монгольской общественностью и одновременно с этим вызывать дополнительное раздражение Пекина.

Бурлаков В.А.: Для индийского истеблишмента концепция Индо-Тихоокеанского региона выглядит в целом привлекательно. Во-первых, Индия всегда негативно относилась к идее АТР, которая, по сути, исключала страну из системы отношений в Восточной и Юго-Восточной Азии. Отношения в формате ИТР снимают данные противоречия. Во-вторых, у значительной части политической (особенно той ее части, которая исповедует националистическую идеологию) и военной элиты страны сильны антикитайские настроения. В этом ключе политика опоры на США с целью усиления давления на Китай выглядит очень привлекательно. И, в-третьих, с начала века в общественном мнении Индии усиливаются проамериканские настроения. Индийская диаспора в США увеличилась за счет выходцев из состоятельных семейств, сохраняющих постоянные контакты с родственниками в Индии. Тем самым стимулируется развитие и укрепление индо-американских отношений.

Однако есть и негативные стороны концепции ИТР. Китай остается для Индии крупнейшим торговым партнером. Значительная часть экономической элиты страны ориентирована на сотрудничество с Китаем. И в этом ключе индийские экономические интересы не позволяют быстро переориентироваться на других партнеров. Тем более что реально заменить Китай не в состоянии ни одна страна Индо-Тихоокеанского региона.

Кроме того, жесткая политика США по отношению к Китаю также неприемлема для Индии, которая стремится избежать втягивания в потенциальный конфликт с Китаем в виде младшего партнера.

В силу этого индийское понимание концепции Индо-Тихоокеанского региона остается максимально расплывчатым и неконкретным. Это позволяет, с одной стороны, ссылаясь на поддержку США, оказывать политическое давление на Китай, а с другой стороны, избегать явной антикитайской риторики и дистанцироваться от антикитайской политики, которую могут проводить страны-партнеры по Quad.

Владимирова Д.А.: В основе переосмысления Индией своего места в мире лежит традиционная модель мандалы, включающей три круга. И политика первого круга была уже сформулирована в конце прошлого века, это своеобразный "поворот на восток" – Look East, что включает сближение со странами ЮВА. В начале 2000-х гг. индийский политолог С. Раджа Мохан предложил новое видение роли Индии как одного из центров многополярного мира. Но данная модель действует в рамках всё той же мандалы. Однако акценты смещаются: первый круг включает ближайших соседей, т.е. государства Южной Азии, второй круг – расширенное соседство, страны ЮВА, Восточной Африки, Ближнего Востока, Центральной Азии, и, наконец, третий круг – весь остальной мир.

Специфика трактовки термина ИТР политическими экспертами заключается во временном разночтении и попытках, порой неудачных, вписать изменяющееся видение роли Индии в концентрическую схему. Один из подходов, относящийся к периоду доевропейского, но взятый на вооружение в период холодной войны объяснял единство культурного и торгового пространства, позже эта идея была развита Гурприт Кхурана (2007 г.). Нет единства и в определении границ ИТР, часть политиков видят комбинацию АТР и региона Индийского океана, часть экспертов, следуя за инициативой, объ-

явленной Н. Модии "Безопасность и рост для всех в регионе", вкладывают в ИТР самое широкое понимание, есть и концепция Вьетнамского стержневого центра ИТР. Как отмечает А.В. Курьянов, в индийском дискурсе существует три конструкта "широкого ИТР", "Большого Индийского океана", собственно региона Индийского океана.

Однако есть и приоритеты, на которые опираются индийские политологи. Во-первых, расширение своего присутствия в регионе, во-вторых, партнерство – как фокус индо-тихоокеанских интересов. Связи с более крупными игроками, таким как Австралия, Франция, Япония и США, предоставляет Нью-Дели прекрасную основу для расширения своего дипломатического присутствия, и в то же время связи с островными государствами определяют значительную роль Индии в обеспечении безопасности в данном регионе, выбор внешней политики островных государств будет определяться Нью-Дели.

Дышин А.В.: Политическая элита Индии достаточно разнообразна, есть крайние националисты, либеральные националисты, умеренные националисты, есть даже националисты-марксисты. Единственное, что их объединяет, это идея создания Великой могущественной Индии времен царя Ашоки и других легендарных правителей Индии, тем более что 95% торговли Индии, как внутренней, так и внешней, связано с Индийским океаном. Однако позиционировать себя в Индо-Тихоокеанском регионе в качестве могучей державы на фоне таких гигантов, как США и Китай, тяжело стране, где по данным МВФ 265 млн. чел. получает менее 1 долл. США в день, т.е. живут за чертой бедности. Поэтому, с одной стороны, ведутся разговоры о взаимном развитии и сопроцветании, с другой стороны, на уровне послов в данный регион открыто приглашается Россия. Понятно, что весьма слабо представленная в экономическом отношении в данном регионе Россия вряд ли составит конкуренцию Индии, но ее можно использовать в качестве "пугала" против США и КНР, с которыми отношения складываются достаточно болезненно и которые сами претендуют на лидерство.

Журбей Е.В.: Каково видение концепта "Индо-Тихоокеанского региона" со стороны АСЕАН? Может ли АСЕАНовская версия Индо-Пацифики стать инструментом создания архитектуры мегарегиональной безопасности?

Бурлаков В.А.: Концепт Индо-Тихоокеанского региона, безусловно, привлекает внимание стран-членов АСЕАН. В рамках ИТР Юго-Восточная Азия становится центральным регионом, что, по идее, должно дать дополнительные импульсы ее экономическому развитию.

23 июня 2019 г. АСЕАН опубликовала своё официальное видение Индо-Тихоокеанского региона. Основные положения этого видения отличаются от американской версии ИТР.

Во-первых, страны АСЕАН видят Юго-Восточную Азию системообразующим регионом Индо-Пацифики. Предлагается использовать уже имеющиеся региональные институциональные механизмы для развития отношений в ИТР. Это, прежде всего, Восточноазиатский саммит (ВАС), Региональный форум АСЕАН и Совещание министров обороны АСЕАН +8.

Во-вторых, АСЕАН стремится к тому, чтобы увязать свои экономические планы с развитием многостороннего взаимодействия в рамках Индо-Тихоокеанского региона.

И, в-третьих, АСЕАН не противопоставляет АТР и Индо-Тихоокеанский регионы, пытаясь примирить оба концепта.

В целом важно понимать, что концепция ИТР несет определенную угрозу сообществу АСЕАН. Концепция способна углубить раскол внутри АСЕАН и подорвать основополагающие принципы сообщества (неприсоединение, балансирование между великими державами, внеблоковый статус). Кроме того, страны-члены АСЕАН крайне чувствительны к таким сентенциям, как защита прав человека и демократическое устройство.

В силу этого АСЕАН скорее будет стремиться к тому, чтобы смягчить явно неприемлемые установки концепции ИТР и подстроить ее под свои интересы, например, активизировать существующие проекты (экономический коридор ВМР-ЕАГА) и углубить взаимодействия с иными интеграционными инициативами и объединениями (Ассоциация стран Индийского океана, БИМСТЕК).

Паначева А.С.: Появление стратегии Индо-Тихоокеанской безопасности стало вызовом для АСЕАН, так как институциональное оформление ИТР может обесценить такие институты, как Региональный форум АСЕАН (АРФ), Совещание министров обороны (СМО) АСЕАН+8 и Восточноазиатский саммит (ВАС).

В 2019 г. АСЕАН озвучила свою точку зрения по ИТР в документе "Взгляд АСЕАН на Индо-Тихоокеанский регион" (ASEAN Outlook on the Indo-Pacific).

Отмечалось, что Тихий и Индийский океаны являются общающимися морскими пространствами, что делает ИТР интегрированным и взаимосвязанным регионом, в центре которого расположена АСЕАН. Оговаривается стремление добиться синергии между формированием ИТР и Сообщества АСЕАН, с одной стороны, и укреплением институтов многостороннего сотрудничества – с другой. Акцентируется важность Договора АСЕАН о дружбе и сотрудничестве как нормативной основы позиции в отношении проекта ИТР. В институциональном отношении приоритет отдан диалоговым форматам – АРФ, СМО АСЕАН+8, АСЕАН+1 и т.д. Таким образом, главная идея и направленность концепции АСЕАН в том, чтобы переориентировать ИТР с военно-политической тематики на экономическую.

Основные проблемные вопросы для АСЕАН – выстраивание отношений с США и Китаем (партнерами по диалогу) и пути решения проблемы Южно-Китайского моря.

Самойленко П.Ю.: АСЕАН на протяжении десятилетий с момента её создания во второй половине 1960-х гг. демонстрирует постепенный дрейф от регионального объединения, имеющего преимущественно экономические цели, к международному союзу, который преследует более стратегические, долгоиграющие целеполагания. К такому относятся вопросы разоружения, поскольку страны АСЕАН являются безъядерной зоной. К политическим относится и вопрос диверсификации взаимоотношений стран этого блока с окружающим миром, и решение вопросов экологии, гуманитарных проблем и так далее. На протяжении последних десятилетий страны АСЕАН развивают сотрудничество с крупными мировыми игроками, в том числе и с Индией. Кроме того, Индия на протяжении десятилетий входит в правовые режимы зон свободной торговли со странами АСЕАН. Также она является участником так называемой Себуанской декларации о восточноазиатской энергетической безопасности, которая предусматривает энергетическое партнерство стран и направлена на решение вопросов, связанных с энергетикой и с экологией, в том числе использования большего количества альтернативных источников энергии взамен традиционных. Кроме того, нужно понимать, что Индия на сегодняшний день является одним из основных торговых партнеров АСЕАН и входит в шестерку стран мира, с которыми страны члены этой международной организации имеют стабильные внешнеэкономические связи. С этой точки зрения мы должны понимать, что Индия для стран АСЕАН является достаточно привлекательным партнером, прежде всего, в экономическом ключе.

Безусловно, есть взаимные интересы этих стран, которые не ограничиваются исключительно экономическими аспектами, но могут быть обусловлены и многими другими отношениями в современном глобализированном и взаимосвязанном мире. Это миграция, туризм, транзит рабочей силы и участие в создании так называемых цепочек добавленной стоимости в мировом разделении труда, а также противодействие общим угрозам, таким как терроризм, пиратство, организованная преступность и так далее. Поэтому "АСЕАНовская" версия "Индо-Пацифики" на сегодняшний день – это в большей степени внешнеэкономическая история, во всяком случае, мы можем сделать такой вывод исходя из фактов сотрудничества стран блока ЮВА и Индии за последние несколько десятилетий. Сложно говорить о каких-то серьезных стратегических интересах стран АСЕАН, связанных с этой страной, поскольку это как минимум формально противоречит идеологии данного блока.

Журбей Е.В.: Заинтересована ли, на ваш взгляд, Россия в укреплении индо-тихоокеанского сотрудничества? В чем может состоять российский вклад в построение ИТР как инклюзивного мегарегиона?

Родионов В.А.: Для России, с одной стороны, институционализация ИТР, смещение основных политических и экономических процессов в сторону

Индийского океана не представляет особого интереса в силу значительной территориальной удаленности и ограниченности экономического потенциала. Более того, данные тенденции делают РФ фактически периферийной страной этого мега-региона. Поэтому возможность внести свой вклад в построение ИТР у России незначительна. С другой стороны, учитывая высокий конфликтный потенциал отношений в ИТР, удаленность нашей страны в какой-то мере убеждает ее от втягивания в новый комплекс стратегических противоречий XXI в., предоставляет возможность скорее наблюдать за схваткой со стороны, нежели непосредственно участвовать в ней.

Бурлаков В.А.: Концепция Индо-Тихоокеанского региона в том виде, в котором она реализуется на современном этапе, вряд ли напрямую угрожает интересам России. А потому и позиция России в отношении данной концепции, вероятно, должна быть нейтральной.

Россия политически и экономически слабо представлена в тех регионах, которые входят в географический объем понятия Индо-Пацифика. При этом упор делается на двустороннее сотрудничество. Даже диалоговое партнерство Россия – АСЕАН в целом не нарушает данного формата российского присутствия. Выведение России за скобки при определении границ ИТР не сильно затрагивает интересы страны и не может кардинально изменить ее позиции в регионе. Например, встраивание Индии в Четырёхсторонний диалог по безопасности в рамках российско-индийских отношений компенсируются двусторонними контактами, а также форматом БРИКС.

Единственной попыткой институционализации ИТР является Четырёхсторонний диалог по безопасности (Quad). Попытки встроиться в этот диалог никак не отвечают интересам России. Антикитайский характер партнерства и доминирование США являются прямой угрозой позициям России в регионе.

Остается также неясной устойчивость существования данного формата отношений. Противодействие Китаю, даже с учетом китайско-американской торговой войны и объявлением Китая стратегическим противником, является все же тактической, а не стратегической проблемой. Между Китаем и США сохраняются возможности договориться и установить приемлемый для обоих *modus operandi*. В этом ключе Quad сразу же теряет свое первоначальное значение. А мы очень часто наблюдали, когда США теряют интерес к какой-либо геополитической конструкции, она быстро сходит на нет. Не получится ли с Индо-Пацификой то же самое?

Самойленко П.Ю.: Мне кажется, что позиция Российской Федерации по отношению к индо-тихоокеанской проблематике на сегодняшний день вряд ли может быть явно сформулированной и достаточно отчетливо проявляться в сфере реальной политики. Связано это с тем, что политика России на мировой арене по отношению к Индии и к странам ЮВА достаточно сильно отличается. Индия – это в большей степени стратегический партнёр нашей страны, это достаточно крупный мировой игрок, с которым нашу страну связывают долговременные дружеские отношения. Несмотря на то, что после распада СССР в "девяностые–нулевые" годы мы во многом утратили объёмы двустороннего сотрудничества, на сегодняшний день наблюдается явное желание двух стран к взаимному сближению, Индия остается одним из крупнейших импортеров российских вооружений, импортером технологий, связанных с использованием мирного атома. Что касается взаимоотношений России со странами Юго-Восточной Азии, то здесь в большей степени мы можем говорить об экономическом и социально-гуманитарном сотрудничестве.

Думаю, что позиция России по отношению к индо-тихоокеанской проблематике скорее будет носить не столько внешнеполитический, сколько внешнеэкономический характер. Одним из серьезных сдерживающих фактором будет также и то, что нашим крупнейшим стратегическим и торговым партнером является Китай, который по понятным причинам не будет поддерживать конфигурацию подобного международного объединения. С другой стороны, формирование Индо-Тихоокеанского региона как субрегиона Южной Азии и АТР может быть выгодно и во внешнеполитическом прочтении, в том числе и для нашей страны, поскольку позволит странам региона объединить свои усилия в общих интересах в таких вопросах, как противодействие наркотрафику, организованной преступности, террористическим угрозам, содействовать ре-

шению экологических проблем и ряда иных глобальных угроз современного мира, развитию мирового торгового мореплавания.

Бурлаков В. А., Владимирова Д. А., Гарусова Л. Н., Дышин А. В., Журбей Е. В., Паначёва А. С., Родионов В. А., Самойленко П. Ю. От Азиатско-Тихоокеанского к Индо-Тихоокеанскому региону: концепт и его воплощение.

Burlakov V. A., Vladimirova D. A., Garusova L. N., Dyshin A. V., Zhurbey E. V., Panachyova A. S., Rodionov V. A., Samojlenko P. Yu. From Asia-Pacific to Indo-Pacific: Concept and Implementation.

Для цитирования: Бурлаков В. А., Владимирова Д. А., Гарусова Л. Н., Дышин А. В., Журбей Е. В., Паначёва А. С., Родионов В. А., Самойленко П. Ю. От Азиатско-Тихоокеанского к Индо-Тихоокеанскому региону: концепт и его воплощение // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 3. С. 48–60. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-3/48-60

For citation: Burlakov V. A., Vladimirova D. A., Garusova L. N., Dyshin A. V., Zhurbey E. V., Panachyova A. S., Rodionov V. A., Samojlenko P. Yu. From Asia-Pacific to Indo-Pacific: Concept and Implementation // Ojkumena. Regional researches. 2021. № 3. P. 48–60. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-3/48-60

